

РЕЖИССЕР И ЕГО ТЕАТР

КОГДА актер получает звание — это в какой-то мере его личная награда, оценка мастерства, заслуженной зрительской популярности. Когда награждают режиссера — это подарок коллективу, ибо результат режиссерского труда — спектакль, дело души и рук многих.

Совсем недавно звание заслуженного деятеля искусств республики Свердловского театра музыкальной комедии Владимиру Акимовичу Курочкину.

Мы любим наш театр оперетты, гордимся им, и когда в город приезжают гости (другие театры этого жанра, а в этом году их было немало), присматриваемся к коллегам не просто с любопытством и естественным интересом, но сопоставляя и сравнивая их с нашими актерами.

А какие же вы и какие мы? У вас есть прекрасные артисты, способная молодежь, одаренные музыканты... И все же не без удовлетворения заметим: чаша весов склоняется в пользу земляков.

Лучшие спектакли Свердловского театра музыкальной комедии отличает четко выраженная гражданская позиция замысла, общая сценическая культура компонентов действия: уровня актерского исполнения, художественного оформления, музыкальной выразительности.

Конечно, свой почерк появился не сразу, не возник вчера и даже пять или десять лет назад. Высокий профессионализм закладывался годами мастерами театра, народным артистом республики А. И. Кугушевым, долгое время бывшим бессменным художественным руководителем театра. Недаром старожилы так любят вспоминать: «Да, были спектакли!

А как пел Высоцкий! А видели вы Сергея Афанасьевича Дыбчо?»

Воспоминания оправданы. Но давайте вернемся к настоящему, к сегодняшней афише Театра музыкальной комедии. «Севастопольский вальс» и «Сердце балтийца» Листова, «Лисистрата» Дендрино, «Девушка с голубыми глазами» Мурадели, «Черный дракон» Модуньо, «Белая ночь» Хренникова, «Требуется героиня» Баснера... — вот они, спектакли последних лет. Два из них: «Девушка с голубыми глазами» и «Белая ночь» — получили премии во Всесоюзном смотре Великов, посвященных 50-летию Великой Октябрьской революции.

Нас обступают герои, совсем не похожие друг на друга, но ведут разговор они о главном, о большем: о мире и войне, революции, о любви и верности, человеческом прозрении. Аверин и Любаша, Славка Селиванов, Маша, Анжелика и Ринальдо — это живые люди с достоинствами и слабостями, с характерными черточками, принадлежащими только им и никому другому.

И живут они в мире (что не менее важно) вполне органично, родном для них, в ярком, насмешливом, праздничном и звонком мире оперетты, где краски жизни сочны и щедрны, финал всегда счастливый, а зло повержено, как и бывает в доброй человеческой мечте.

Думается, во многих спектаклях по сравнению с прошлым меньше повествовательности, крупнее сформулирована идея, оставлено право на своеобразный зрительский домысел. Режиссерский рисунок графичен и в удавшихся сценах плакатно выразителен, достигая желаемой общности и богатства нюансов.

Таковы спектакли театра, кото-

рый, мы знаем, вступил в свой тридцать седьмой сезон. Та же масштабность и значительность и прежнее мастерство актерского исполнения.

Ну разве работы Н. Энгель-Утиной и С. Духовного, В. Пимеев-нок и Н. Бадьева, Б. Боровского, молодых В. Барынина и А. Виноградовой, В. Сытника не заслуживают пристального внимания? А создания старшего поколения М. Вискс и А. Маренича бледнее тех, юных Вискс и Маренича? Да нет же! В лучших ролях есть тонкий психологизм, романтичность и многие грани подлинной комедийности — сильнее-нейшего из оружий оперетты.

Мы любим наш театр оперетты чувством нежным, ревнивым и требовательным. Мы стремимся, хотим быть не просто зрителями, но и верными друзьями, а другу положено быть честным и объективным до конца.

Давно уже наши сердца смущает проблема воплощения произведений классики на сцене театра. Уж очень редко звучит здесь Оффенбах, совсем исчезли Штраус, Лекко, Целлер...

В какой-то мере коллектив можно понять. Он привык относиться к зрителю с уважением, по большому счету, и вряд ли сегодня постоянно зрителю театра показались бы уместными либретто многих классических оперетт. Принципы надо ценить, так же как и огромную и не всегда благодарную работу над созданием новых произведений советской оперетты, поисками самостоятельного репертуара. Но здесь есть и вторая сторона вопроса.

Постановка классики требует очень высокой музыкальной культуры, наличия в труппе сильных, разноплановых певцов. Нам кажется, с этим вопросом дела об-

стоят не совсем благополучно, и, может быть, одна из причин этого как раз и есть узость репертуара, отсутствие произведений, являющихся школой музыкального мастерства.

Можно пожалеть и посочувствовать театру, испытывающему острый драматургический голод, но все же нельзя оправдать появление в афише такого откровенного пустяка, скроенного по самым лихим «опереточным» штампам, как «Алло, Варшава!». Будьте еще строже, еще взыскательнее, никакие внешние современные постановочные приемы, никакое богатство оформления не помогут скрыть бедность мысли произведения и тягостную натужность юмора...

19 сентября на открытии сезона главному режиссеру театра музыкальной комедии вручили почетные знаки заслуженного деятеля искусств республики. В Свердловском театре вырос артист Владимир Курочкин, в Свердловском театре родился режиссер Владимир Курочкин — ныне один из ведущих художников этого жанра в стране. Ему трудно, потому что у театра, которым он руководит, за плечами тридцать шесть лет, известность, традиции, на которые часто оглядываются. Но у театра есть главное — настоящее. И художественный руководитель может гордиться, потому что он причастен к нему полностью. Спектакли, о которых мы говорили, поставлены Курочкиным, актеры, чьи фамилии называли, работают в театре сегодня, достоинства коллектива, о которых мы размышляли, и его — главного режиссера. Правда, и недостатки — тоже, даже больше, чем чьи-нибудь. Но в этом и есть трудная жизнь в искусстве.

А. ЛАПИНА.